А. В. Ипатов

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРУДНОСТЕЙ В ОБЩЕНИИ У ПОДРОСТКОВ С АУТОДЕСТРУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В статье описывается исследование психологических свойств личности аутодеструктивных подростков, особенностей отражения такими подростками социальной ситуации и специфики реагирования во взаимодействии с людьми. Представлен комплекс аутодеструктивного поведения подростков в сфере общения.

Ключевые слова: личность, аутодеструктивное поведение, подросток, общение, социализация.

A. V. Ipatov

Personal determinants of difficulties in communicating in adolescents with self-destructive behavior

Abstract: The paper describes a study of the psychological properties of the individual to self-destructive adolescents, features reflect young people's social situation and specifics of response in interaction with people. A complex of self-destructive behavior of adolescents in the sphere of communication.

Keywords: personality, self-destructive behaviour, adolescents, socialization.

Социальное поведение человека представляет собой сложную систему отношений с окружающими людьми. В российской концепции отношений, созданной А. Ф. Лазурским и В. Н. Мясищевым, отношение есть психологическая связь человека с окружающим его миром вещей и людей. В общении отношение взаимосвязано с отражением и взаимодействием человека с человеком. В ходе этого взаимодействия возникают, проявляются и формируются межличностные отношения.

С точки зрения В. Н. Мясищева, отношения, приобретая устойчивость, становятся характерными для личности и проявляются в типичных для нее способах выражения и осуществления этих отношений (в формах обращения). Отсутствие хорошего воспитания и культуры общения в раннем возрасте способствует формированию негативных характерологических черт, что впоследствии ведет к социальной дезадаптации, отчужденности, повышает риск девиантного поведения [1, 2, 4, 5].

Социальный опыт, усвоенный личностью в процессе социализации, на каждом возрастном этапе развития проявляется через качества и свойства личности, характеризующие индивидуальность и уникальность конкретного человека. Исследуя подростковую аутодеструкцию в контексте искажений сферы общения и межличностных отношений, мы выделили комплекс личностных особенностей, являющийся причиной и

следствием трудностей в общении. В данном комплексе: низкие адаптационные способности, негативное самоотношение и самооценка, дисгармоничный тип отношений с другими людьми, негативно-переживаемый родительский стиль воспитания, некоторые характерологические особенности, провоцирующие проблемы во взаимодействии с окружающими [6].

Величина данных личностных детерминант будет служить степенью выраженности коммуникативных проблем. При этом понимание сути выделенных показателей позволяет предположить, что коммуникативное поведение личности будет определяться не абсолютными значениями тех или иных стабильных характеристик личности, а изменением структуры их взаимосвязей, что скажется на общем поведении человека и эффективности его социализации.

Аутодеструкция имеет строение — систему устойчивых связей между частями, определяющими это психологическое явление. Величина и характер связей внутри такой системы и является её структурой. Исходя из диалектики «часть — целое», важно отметить, что аутодеструкция не сводится к простой «механической сумме» составляющих её компонентов, а является новым качественным психологическим образованием.

Если рассматривать аутодеструктивное поведение как искажение социализации, важной сферой которой выступает общение, то познание его сущности может быть связано с установлением качества и степени взаимосвязей психологических свойств личности, особенностей отражения ею социальной ситуации и специфики реагирования во взаимодействии с людьми.

Для изучения психологических особенностей подростков с аутодеструктивным поведением был поставлен констатирующий эксперимент с использованием валидных и надежных методик наблюдения, беседы, психодиагностики, который позволил получить материал о специфике структуры их личности на примере сравнительного социально-психологического анализа подростков с выраженной аутодеструкцией и с конструктивным поведением. Решалась задача по определению статистически значимых различий в личности и общении исследуемых групп подростков. Психодиагностический инструментарий был представлен методикой исследования эмоционально-волевых, коммуникативных, интеллектуальных свойств личности по самооценке Т. Дембо — С. Рубинштейн (модификация И. И. Мамайчук), тест-опросником самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантилеева (ОСО), методикой «Адаптивность» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина (МЛО), факторным личностным опросником Р. Кеттелла (HSPQ), опросником интерперсонального диагноза (Т. Лири), опросником «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR — сокращенно «подростки о родителях») [2]. Для статистического сравнения полученных результатов изучаемых групп использовался критерий t-Стюдента для независимых выборок. Был также использован корреляционный и факторный анализ для установления взаимосвязей изучаемых параметров личности. Все различия представлены с вероятностью ошибки $p \leq 0{,}05$.

В нашем исследовании мы предприняли более детальное изучение особенностей самооценки, самоотношения, поведенческой саморегуляции, коммуникативных способностей и моральной нормативности, восприятия стиля родительского отношения, черт характера подростков с аутодеструкцией, полагая при этом, что дисгармония, рассогласование в развитии и функционировании данных особенностей находит свое проявление в саморазрушительной активности и деструктивном общении.

Объектом исследования стали подростки в возрасте 13–14 лет. В основную группу вошли подростки (100 чел.) с выраженными признаками аутодеструкции (табл. 1). Данная группа исследования была сформирована по критерию стойкости, регулярности саморазрушительных поступков.

Таблица 1

Признаки аутодеструкции подростков

Частота встречаемости признаков	Потребление								Попытки самоповреждений		Пропуски школьных занятий		Бессодержательное времяпрепровождение		Рискованное поведение		Индекс аутодеструкции
	табака		алкоголя		наркотиков		токсических веществ										
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	
Кол-во чел.	48	52	35	9	20	-	10	1	12	2	11	36	-	30	23	15	0,38

Примечание: степень вовлеченности: А — нерегулярно; Б — регулярно; индекс аутодеструкции рассчитывался по формуле $k = M/cN$, где M — количество подростков с элементами аутодеструктивного поведения всех степеней вовлеченности; c — сумма видов аутодеструкции; N — количество подростков в исследуемой группе.

Как видно из табл. 1, подростки этой группы характеризуются высокой вовлеченностью в потребление табака, алкоголя, эпизодическим употреблением наркотических, психотропных веществ, наличием самоповреждающих попыток, школьных прогулов, бессодержательного времяпрепровождения и элементов рискованного поведения (попрошайничество и бродяжничество).

В контрольную группу вошли подростки (100 чел.) с нормативным поведением, без признаков аутодеструкции.

Мы представим результаты исследования в соответствии с принципом изучения личности в общении — с принципом единства образа, отношения и обращения. Сначала раскроем специфику отражения аутодеструктивными подростками своей личности и значимых близких — родителей. Затем покажем особенности самоотношения, которые опосредуют динамику межличностных отношений. Далее остановимся на представлении черт характера, проявляющихся в типичных для аутодеструктантов способах выражения этих отношений.

1. Оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди людей у испытуемых экспериментальной и контрольной групп имеет отличительные особенности (рис. 1).

Для подростков с аутодеструкцией, как это видно из рис. 1, большое значение имеют тревожность и внушаемость. По данным параметрам получены наиболее высокие, близкие к крайним оценки. Подростки отражают

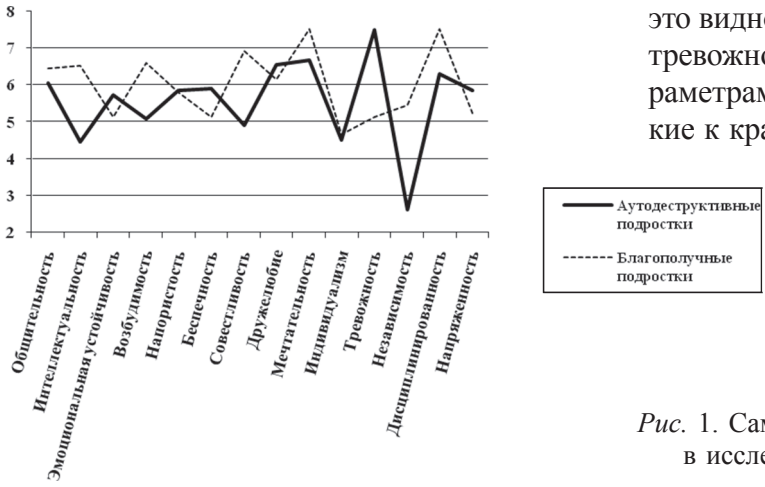

Рис. 1. Самооценочные профили личности в исследуемых группах подростков

такие качества своей личности, как впечатлительность, напряженность, тревожность, зависимость от группы, конформность.

Такая самооценка может свидетельствовать о двух психологических явлениях. Во-первых, подлинная неуверенность в себе, неспособность справляться с жизненными неудачами, несамостоятельность, потребность в постоянной опоре, поддержке окружающих, отсутствие инициативы и смелости в выборе собственной линии поведения. Во-вторых, «защитная» реакция, когда декларирование самому себе собственного неумения, отсутствие способностей и т. п. позволяют не прилагать усилий к адаптации «себя взрослеющего» к новым социальным условиям. На таком фоне самооценки выбор подростком аутодеструктивной деятельности может быть реакцией на внутренний конфликт и следствием «депрессивной тенденции», с одной стороны, а с другой — может служить самооправданием аутодеструктивным поступкам, совершаемых в «угоду» референтной группе.

2. Сопоставление данных самооценки с показателями объективного теста позволило выявить адекватность самоотражения аутодеструктивных подростков. В отличие от подростков контрольной группы, самооценка подростков в экспериментальной группе выражена неадекватно. В их образе Я содержатся представления о конформизме, о значимости мнения окружающих, об эгоцентризме, о наличии психического напряжения и компенсаторного поведения с деструктивной направленностью. Учитывая важность самооценки в саморегуляции поведения, закономерно, что подростки экспериментальной группы испытывают трудности в осуществлении конструктивного поведения, позитивного социального функционирования.

3. В литературе уделено значительное внимание влиянию особенностей семейного воспитания на формирование личности подростков. Безусловно, отношение подростка к родителям является субъективным, но именно оно является показателем того, какого рода дисгармония взаимодействия существует в семье. Известно, что подростковый возраст очень чувствителен к различного рода нарушениям отношений, особенно отношений с родителями. В нашем исследовании сопоставлялись степень выраженности аутодеструкции и субъективного отражения подростками стилей воспитания своих родителей (табл. 2).

Таблица 2

Отражаемый стиль родительского воспитания

Стиль воспитания	Благополучные подростки		Аутодеструктивные подростки	
	M	σ	M	σ
1	2	3	4	5
Позитивный интерес матери	3,1	1,1	2,5	1,2
Директивность матери	2,6	1,1	2,3	1,1
Враждебность матери	2,5	1,1	2,7	1,1
Автономность матери	2,9	1,0	2,8	1,0
Непоследовательность матери	2,9	1,0	3,7	1,0
Позитивный интерес отца	2,8	1,0	2,6	1,3
Директивность отца	2,2	1,2	3,0	1,0
Враждебность отца	2,9	1,0	3,8	1,0
Автономность отца	3,2	1,0	2,6	1,2
Непоследовательность отца	3,2	0,8	3,0	1,1

Образ родительского отношения в сознании аутодеструктивных подростков имеет отличительные особенности. Подростки считают, что по отношению к ним больше всего проявляется «непоследовательность» матери, «враждебность» отца. Наблюдается тенденция: чем больше выражена аутодеструктивность, тем меньше у матери выражен «позитивный интерес» и выше «непоследовательность», а у отца — меньше «автономность» и выше «враждебность» и «директивность».

В такой семье подросток не чувствует себя в безопасности, испытывает фрустрацию базовых психологических потребностей в эмоциональном комфорте, в принятии, в стабильности. В данном контексте аутодеструктивное поведение выступает как механизм выживания в дисфункциональной семье: как способ совладания с внутренним напряжением, с одной стороны, и как способ обратить на себя внимание, с другой.

4. Оценка себя ведет к определенному отношению, задает модус последнего. Результаты эмпирического исследования подтвердили предположение о противоречивом характере самоотношения и большей выраженности его негативных показателей у аутодеструктивных подростков по сравнению с подростками контрольной группы (табл. 3).

Данные табл. 3 убеждают, что атодеструктивные подростки имеют в целом менее позитивный фон самоотношения в сравнении со сверстниками с нормативным поведением. Структура их самоотношения отличается противоречивым сочетанием общего внутренне-недифференцированного чувства «за» самого себя и низкого самоинтереса, самоуверенности и самообвинения, недостаточного самопонимания и выраженного саморуководства.

При обобщении результатов учитывались показатели модальностей самоотношения, а именно следующее соотношение их уровней: 1) высокий уровень самоуважения, аутосимпатии и самоинтереса (как показатели позитивного самоотношения) и низкий уровень самообвинения и ожидания негативного к себе отношения со стороны других (негативное самоотношение), соответствующие позитивному смыслу «Я»; 2) высокие показатели как по позитивному, так и по негативному самоотношению — конфликтному смыслу «Я»; 3) низкие показатели по позитивному и высокие показатели по негативному самоотношению — негативному

Таблица 3

Самоотношение подростков

Компоненты самоотношения	Описательные статистики (M,σ)	
	Аутодеструктивные подростки	Благополучные подростки
1. Интегральное самоотношение	16,63 (0,90)	17,70 (0,62)
2. Самоуважение	7,58 (1,08)	8,45 (0,81)
3. Аутосимпатия	9,09 (0,79)	9,29 (1,12)
4. Ожидаемое отношение других	8,63 (0,90)	9,22 (1,17)
5. Самоинтерес	4,98 (0,63)	5,35 (0,76)
6. Самоуверенность	4,76 (0,77)	5,48 (0,80)
7. Самопринятие	4,87 (0,73)	4,88 (0,59)
8. Саморуководство	3,7 (0,61)	3,67 (0,77)
9. Самопонимание	2,4 (0,65)	2,7 (0,67)
10. Самообвинение	4,72 (1,4)	4,21 (1,17)

смыслу «Я». В связи с этим, у аутодеструктивных подростков выявлен противоречивый, конфликтный смысл «Я», выражающий амбивалентное чувство по отношению к себе: самодовольство в сочетании с отрицательными эмоциями в адрес «Я», предвосхищение негативного к себе отношения других людей на фоне поверхностной рефлексии и самоуверенности.

5. Данные формализованного наблюдения за аутодеструктивными подростками в школе и в подростковых центрах выявили нарушения поведения в форме оппозиционности, конфликтов со сверстниками, отсутствия полноценных контактов с педагогом, слабой ориентированности на взрослого в ходе совместной деятельности на занятии; легко или постепенно устанавливающегося общения, которое могло ухудшаться по мере столкновения с трудностями, в связи с замечаниями педагога либо в связи с потерей интереса к работе.

6. В ходе бесед с подростками основной группы получены следующие результаты. Среди этих подростков широко распространены нормы поведения, которые обусловлены подростковой субкультурой. Общепринятые нормы отрицаются в угоду доминирования групповых, которые, как правило, противоречат им. Не порицаются индивидуальные правонарушения, но только если они были совершены в отношении представителей иных социальных групп. Отношения в группе регламентированы и иерархичны. Члены группы, нарушающие установленный порядок, подвергаются наказанию. Это приводит к малому набору освоенных коммуникативных ролей, к низкой пластичности в отношениях, тормозит развитие альтернативных способов социализации.

Особенности коммуникации подростков с аутодеструктивным поведением следующие: малый словарный запас, недостаточная эмоциональность, использование разговорных штампов, сленга, примитивность разговорной речи (присутствие ненормативной лексики).

Как показали данные наблюдений, по всем этим параметрам подростки основной группы значимо отличаются от подростков контрольной группы.

7. В личностном профиле аутодеструктивных подростков (рис. 2) обратим внимание на особенности их коммуникативных свойств, которые проявляются в направленности на совместную деятельность (J) и в приверженности общепринятым правилам и нормам (G) при некоторой сдержанности и осторожности в установлении контактов (F), независимости характера (Q2). Такой портрет характеризует аутодеструктивных подростков, с одной стороны, как амбивалентных в отношениях с людьми (чередование дистанцирования и близости). Об этом может свидетельствовать сочетание социальной отгороженности и интереса к участию в общих делах со стремлением к самостоятельности.

С другой стороны, эти подростки неплохо адаптированы к своему социуму. Весь вопрос в том, что это за социум, какого рода требования он предъявляет к личности. Низкий уровень общей культуры и интеллекта (B) обусловливает некритичное усвоение норм референтной группы, которое может быть усилено присущей данным под-

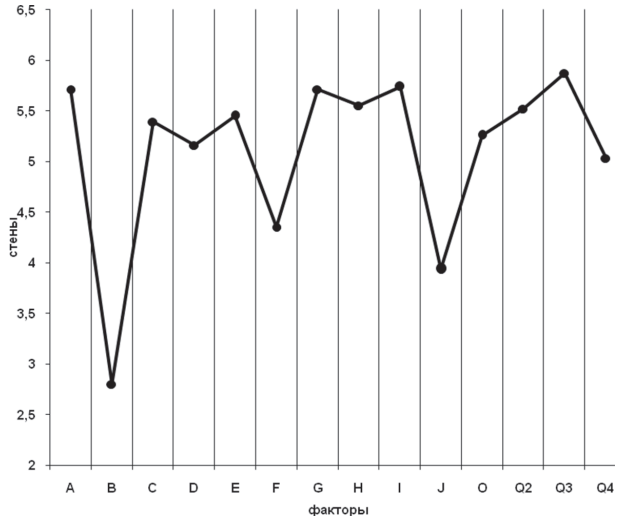

Рис. 2. Усредненный личностный профиль аутодеструктивных подростков (тест Р. Кетелла)

росткам склонностью к девиантному поведению.

8. В межличностном взаимодействии, как показали данные методики Т. Лири (табл. 4), подростки с аутодеструктивным поведением в большей степени проявляют авторитарность, эгоистичность, агрессивность, подчиняемость, зависимость и альтруизм. Величины стандартного отклонения показателей по шкалам 5, 6 и 8 в основной группе минимальны, что свидетельствует о слабой варьируемости результатов испытуемых и о сглаженности индивидуальных различий в данной группе. Это позволяет характеризовать аутодеструктивных подростков в целом как подчиняемых, т. е. склонных переоценивать значимость для себя самих мнения других. В контрольной группе разброс значений показателей относительно среднего арифметического наименьший для шкал 2 и 7, что говорит о том, что благополучные подростки отличаются большей уверенностью в себе и дружелюбностью.

9. Следующая задача, решаемая в нашем исследовании, заключалась в изучении адаптационных возможностей аутодеструктивных подростков исходя из особенностей их психологического и нравственного развития (табл. 5).

По данным, представленным в табл. 5, в выборке аутодеструктивных подростков отмечается наиболее низкий по сравнению с другой изучаемой группой адаптационный потенциал, что свидетельствует о слабой способности этих подростков регулировать свое взаимодействие со средой деятельности; о недостаточном умении достичь контакта и взаимопонимания с окружающими, правильно организовать и контролировать свои контакты; о некоторой затрудненности в восприятии морально-нравственных норм.

Недостаток коммуникативных возможностей в группе подростков с саморазруши-

Таблица 4

Особенности межличностного взаимодействия подростков

Тип межличностного взаимодействия	Описательные статистики (M, σ)	
	Благополучные подростки	Аутодеструктивные подростки
1. Авторитарный	8,3 (3,1)	9,3 (3,8)
2. Эгоистичный	7,3 (1,9)	8,7 (4,1)
3. Агрессивный	7,2 (2,4)	8,4 (2,7)
4. Подозрительный	7,8 (2,9)	7,7 (2,2)
5. Подчиняемый	4,7 (2,9)	7,2 (1,7)
6. Зависимый	5,3 (2,4)	7,3 (1,9)
7. Дружелюбный	7,5 (1,9)	6,8 (2,1)
8. Альтруистичный	7,2 (3,1)	8,7 (1,6)

Таблица 5

Адаптационный потенциал подростков

Компоненты адаптационного потенциала	Описательные статистики (M, σ)	
	Аутодеструктивные подростки	Благополучные подростки
Поведенческая регуляция	44,82 (6,09)	21,92 (5,57)
Коммуникативные способности	17,36 (2,76)	12,91 (3,31)
Моральная нормативность	11,41 (2,73)	9,12 (3,03)

тельным поведением, определяемых наличием опыта и потребности в общении, а также уровнем конфликтности, сочетается (по данным корреляционного анализа) с выраженной самоуверенностью, с представлением о себе как о дисциплинированном и умеющем управлять собой, но при этом склонным к раздражительности и нетерпению. Данный факт свидетельствует о фрустрации потребности в общении вследствие неспособности правильно организовать и контролировать свои контакты, проявлять доброжелательность к другим людям и их принятие.

Умеренный уровень моральной нормативности, показывающий восприятие морально-нравственных норм и отношение к требованиям непосредственного социального окружения, согласуется с самооценкой чувства коллективизма, стремления к участию в совместных делах и низким самоинтересом. Такие взаимосвязи говорят о приверженности общепринятым правилам и нормам, однако при отсутствии интереса к собственным мыслям и чувства уверенности в своей «неинтересности» для других приводят к тому, что подросток довольствуется любой социальной ролью, предлагаемой группой, лишь бы она давала возможность реализовать потребность в контактах.

У аутодеструктивных подростков слабость поведенческой регуляции сопровождается, как показали результаты корреляционного анализа, ожиданием негативного отношения других и ощущением внутренней напряженности и раздражительности. Это подтверждает ранее сделанные выводы о значимости для этих подростков внешней оценки. В данном случае субъективно воспринимаемое подростками отсутствие социального одобрения снижает чувство собственной значимости, усиливает напряженность, приводит к неспособности самостоятельно управлять своим поведением.

Обобщая приведенные экспериментальные данные, приходим к следующим выводам.

Характер взаимоотношений и взаимодействия с другими людьми у данных подростков отличается противоречивостью. С одной стороны, испытуемые считают, что их личность, деятельность не способны вызывать уважение, одобрение, понимание и т. п. Подобное отраженное самоотношение лежит в основе реальных взаимодействий: склонные к девиантному поведению, амбивалентные в отношениях, переоценивающие свои возможности действительно вызывают негативное отношение взрослых и благополучных сверстников, что и отражается в самоотношении аутодеструктивного подростка. Возникающее при этом чувство недостаточных связей с окружающими выражается в нарастании подавленности, недоверия, отгороженности и может толкать подростка на превентивное поведение.

С другой стороны, противоречивый характер межличностного общения проявляется в высокой приверженности групповым нормам, в стремлении к сотрудничеству, в желании угодить всем. Такое поведение демонстрируется в референтной группе. Общение со сверстниками имеет большое значение для личностного развития в подростковом возрасте. Однако те ценности и модели поведения, которые формируются и осваиваются в подростковой компании, должны проверяться и осознаваться через общение со значимым взрослым — умным, доброжелательным, нравственным. Семья аутодеструктивного подростка (непоследовательная мать и враждебный отец) не выполняет данной функции. Точнее, подобная воспитательная практика родителей создает психологические условия для деструкции поведения подростка: провоцирует внутренние конфликты из-за неудовлетворенных потребностей, формирующие деформированные и аномальные желания, закрепляет выбор подростком асоциальных средств решения проблем.

Природу саморазрушения у подростков составляют конфликтный смысл «Я», представление о себе как о зависимой и тревож-

ной личности, стремление к отказу от саморегуляции, действие механизма вытеснения и уход в управляемое извне поведение как способ защиты положительного самоотношения и удовлетворения потребности в социальной поддержке, готовность к социальному взаимодействию при низкой личностной эффективности этого взаимодействия вследствие дефицита коммуникативных способностей и неадекватного восприятия социальных норм.

Значимое влияние на аутоагрессию подростков оказывают жесткость установок на социально одобряемое поведение, непредсказуемость во взаимодействии реакции матери и искаженное самовосприятие.

Исследование аутодеструктивных подростков привело нас к необходимости ответить на вопрос: каковы основные причины их трудностей в общении и взаимодействии с окружающими. Важно выяснить, как организованы рассмотренные личностные детерминанты в комплексе реализуемых стилей коммуникативного поведения и какие из них являются ведущими в их «запуске». Такое объемное видение феномена нарушений социализации в общении позволит сформулировать приоритетные направления психокоррекционной работы с подростками в условиях ППМС-центра.

Личность человека есть целостное и системное образование. Смысл факторного анализа будет связан с установлением системообразующих факторов, скрытых причин согласованной (совместной) изменчивости нескольких исходных переменных. Уже эти системообразующие факторы и будут составлять комплекс аутодеструктивного поведения в сфере общения.

Факторный анализ выделил следующие независимые факторы: «отраженная деструктивная воспитательная практика родителей», «социальная отгороженность», «податливость влиянию», «асоциальность». Содержательное «наполнение» выделенных факторов отражает в целом нарушения в сфере общения и взаимодействия с другими людьми. Негативный образ родителей, свидетельствующий о напряженности семейных отношений для подростка, податливость влиянию вследствие искаженных представлений о себе; социальная отгороженность как показатель дезориентации в социальных нормах, эмоциональной отчужденности и потребности в одобрении и поддержке со стороны; асоциальность, выражаемая в затрудненной личностной регуляции поступков — таковы характеристики социально дезадаптированной личности аутодеструктивного подростка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Братусь Б. С.* К проблеме человека в психологии // Вопр. психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
2. *Бурлачук Л. Ф.* Психодиагностика.СПб.: Питер, 2011. 378 с.
3. *Горобец Т. Н.* Аутодеструктивное поведение кризисной личности. М.: Изд-во РАГС, 2004. 170 с.
4. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность / Я. Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова, Ю. Симпура. СПб.: Мед. пресса, 2001. 198 с.
5. *Добрин К. Ю.* Социология девиантного поведения подростков: Учеб. пособ. для студентов техн. вузов. Саратов: СГТУ, 1999. 47 с.
6. *Ипатов А. В.* Личность аутодеструктивного подростка. Исследование и коррекция: Монография. СПб.: Аура Инфо, 2012. 248 с.

REFERENCES

1. *Bratus' B. S.* K probleme cheloveka v psihologii. // Vopr. psihologii. 1997. № 5. S. 3–19.
2. *Burlachuk L. F.* Psihodiagnostika. Sankt-Peterburg : PITER, 2011. 378 s.

3. *Gorobets T. N.* Autodestruktivnoe povedenie krizisnoj lichnosti. M.: Izd-vo RAGS, 2004. 170 s.
4. Deviantnost' podrostkov: teorija, metodologija, empiricheskaja real'nost' / Ja. Gilinskij, I. Gurvich, M. Rusakova, Ju. Simpura. SPb.: Med. pressa, 2001. 198 s.
5. *Dobrin K. Ju.* Sotsiologija deviantnogo povedenija podrostkov: Ucheb. posobie dlja studentov tehn. vuzov. Saratov : SGTU, 1999. 47 s.
6. *Ipatov A. V.* Lichnost' autodestruktivnogo podrostka. Issledovanie i rorrektsija: Monografija. SPb.: Aura Info, 2012. 248 s.

С. А. Уланова

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрена проблема сущности и функций современной образовательной среды с позиций здоровьесбережения. Предложено авторское определение здоровьесберегающей среды, обоснована ее структура. Авторы указывают на перспективность связи средового и деятельностного подхода в практике здоровьесбережения школьников.

Ключевые слова: средовой подход, здоровье, здоровьесберегающая среда.

S. A. Ulanova

Students' health saving in the frames of today's educational environment: problems and prospects

This article touches upon the problem of the nature and functions of the modern educational environment from the standpoint of health saving technologies. The author's definition of health environment is suggested, justified its structure. The authors point to the prospect of combined environmental and communication activity approach in the practice of students' health saving technologies.

Keywords: environmental approach, health, health saving environment.

В теории и практике здоровьесбережения современная педагогика, как известно, уже сделала свои первые шаги. На сегодняшний день мы располагаем результатами докторских исследований в сфере здоровьесберегающей педагогики, в сфере применения соответствующих технологий, реализации локальных программ здоровьесбережения (А. А. Коробейников, А. М. Митяева, Г. А. Мысина и др.). Громко заявили о себе ученые Санкт-Петербурга, издав «Энциклопедию педагогической валеологии» (2010 г.). Появились междисциплинарные исследования по проблеме здоровьесбережения (Э. Н. Вайнер, Н. Н. Куинджи, Н. К. Смирнов и др.). Предлагаются авторские здоровьесберегающие программы и методики (М. Е. Коржова, Л. Г. Крыжановская и др.).

Однако на этом фоне все еще недостаточно освещенным остается вопрос средового фактора здоровьесбережения, понимания сущности здоровьесберегающей образовательной среды, ее специфики и структуры. Анализ литературы показывает,